

УДК 94 (41/99)

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-1-63-72

КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ СУЩНОСТИ НЕОФАШИЗМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА В ФРГ И ВТОРОЙ АВСТРИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Козьякова Н. С.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,

Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется идеология неофашизма во Второй Австрийской республике и ФРГ в середине XX в. Используются общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также специальный сравнительно-исторический метод при рассмотрении общих и особенных черт неофашизма. Автор приходит к выводу, что во второй половине XX в. неофашизм был своего рода эклектикой ультралевых и ультраправых взглядов. В результате их смешения возникло глубоко противоречивое явление, которое отражало интересы реакционной части капиталистического общества и создавало видимость отражения интересов средней части населения. Идеология неофашизма спекулировала на национальном сознании людей, обыгрывая в своих интересах вопросы специфики исторического, экономического, социального, политического и культурного развития ФРГ и Австрии, принимая вид защиты национальных чувств и традиций. Теоретическая/практическая значимость заключается в том, что материалы статьи могут быть использованы при подготовке учебных пособий по новейшей истории Европы и Америки, а также специальных курсов по истории Австрии. Статья адресована студентам и аспирантам, изучающим курс новой и новейшей истории зарубежных стран и историографии.

Ключевые слова: Австрийская Республика (вторая), Федеративная Республика Германия, неофашизм, сравнительно-исторический метод.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE NEO-FASCISM ESSENCE IN THE MID-TWENTIETH CENTURY IN GERMANY AND THE SECOND REPUBLIC OF AUSTRIA

N. Kozyakova

Moscow Region State University

24 Very Voloshinoy ul., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the ideology of neo-fascism in the Second Austrian Republic and the Federal Republic of Germany in the middle of the twentieth century. General scientific methods of analysis and synthesis, induction and deduction are used, as well as the special comparative historical method, when considering the general and specific features of neo-fascism. The author comes to the conclusion that in the second half of the twentieth century neo-fascism was a kind of eclecticism of ultra-left and ultra-right views. As a result of their confusion a

deeply contradictory phenomenon arose that reflected the interests of the reactionary part of capitalist society and created the appearance of a reflection of the interests of the middle part of the population. The ideology of neo-fascism speculated on the national consciousness of people, playing up to its own interests the specifics of the historical, economic, social, political and cultural development of the Federal Republic of Germany and Austria, taking the form of protection of national feelings and traditions. The theoretical / practical significance lies in the fact that the materials of the article can be used in the preparation of textbooks on the newest history of Europe and America, as well as special courses on the history of Austria. The article is addressed to students and postgraduates studying the course of New and Recent History of Foreign Countries and Historiography.

Key words: Austrian Republic (second), Federal Republic of Germany, neo-fascism, comparative historical method.

Во Второй мировой войне разгром фашизма не смог ликвидировать полностью опасности его возрождения, так как не до конца были устранены его истоки. Если мы обратимся к фактам, то увидим, что фашизм только изменил облик, но не был уничтожен. Фашистская идеология в середине XX в. выступала под флагом неофашизма. Неофашизм вынужден был приспосабливаться к новой расстановке сил и новым историческим условиям как на международной арене, так и внутри страны, так как не располагал ни прежними силами, ни прежним влиянием. Неофашизму после окончания Второй мировой войны не удалось прийти к власти ни в одной из развитых европейских стран. Но несмотря на это, известно, что до сегодняшнего дня во многих странах Западной Европы действуют неонацистские партии, организации, партии и группы. Расистские, военно-фашистские и откровенно фашистские режимы в том или ином виде сохранили свою власть в развивающихся или в слаборазвитых странах, например, на юге Африки или в Латинской Америке. Необходимо получить ответ на злободневный вопрос: почему неофашизм и в настоящее

время присущ современному обществу? Для поиска адекватных методов борьбы с ним следует не только проанализировать истоки, общие черты и формы проявления, которые были присущие неонацизму в XX в., но и исследовать задачи, которая ставили перед ним реакционные силы империализма. Это актуально еще и с той точки зрения, что участников Второй мировой войны сегодня уже практически нет, следовательно, выросло не одно поколение людей, которое о фашизме знает только из фильмов, книг и рассказов старших родственников. Неудивительно, что во всем мире неонацисты искусно для пропаганды своих целей и идей используют многочисленные средства массовой коммуникации. Свидетельством того, что неонацистская угроза не ушла в прошлое, является также современная действительность.

Задачей данной статьи является рассмотрение общих и особенных черт неонацизма в ФРГ и Австрии после окончания Второй мировой войны, а также раскрытие основных положений его идеологии.

На наш взгляд, необходимо при рассмотрении проблем неонацизма исхо-

дять из его тесной связи с фашизмом. Так как в неофашизме заключаются не только такие же сущность, идеи и тенденции, что и в фашизме, то было бы неверно исследовать неофашизм в отрыве от «классического» фашизма. Патологический антикоммунизм и антисоветизм, расизм, социально-политическая реакционность, национализм и шовинизм служат идеологической основой всех направлений и разновидностей неофашизма.

Если мы обратимся к истории ФРГ середины XX в., то увидим, что при всех положительных сдвигах, которые существовали в общественных настроениях, одновременно можно было наблюдать усиление нарастания активности неонацизма. Активное наступление на массовое сознание, которое сопровождалось оживлением гитлеризма, стало характерной чертой данного этапа развития в ФРГ неофашизма. Нашедший своё выражение во множестве существующих и действующих организаций фашистского и полуфашистского толка «неофашистский плюрализм» стал еще одной немаловажной чертой данного опасного явления.

В стране неофашизм нашёл своё выражение в различных формах идеологии западногерманского империализма. Как и идеология гитлеризма, в области социально-экономической теории неофашизм пропагандировал «единство» профсоюзов и капиталистических монополий во имя интересов немецкой нации и борьбы с «коммунистической опасностью», «социальное сотрудничество» рабочих и предпринимателей. Он также обращался к интересам западногерманского империализма и его агрессив-

ной внешней политике и реакционной внутренней. При этом произошедший мировой экономический кризис, который начался в конце 1957 г. и продолжался до середины 1958 г., пытались объяснить повышением цен на сырьё и его дефицитом в дальнейшем. По мнению одного из представителей неофашистов Ф. Йоса, ситуация в мире обостряется из-за расширения национальной и социальной борьбы различные народы делят их на «яростно противоборствующие фракции». И это говорит о том, что «... мы вступаем в период внешней и внутренней политической анархии, в период борьбы всех против всех в условиях постоянно меняющихся коалиций. Для борьбы с инфляцией нужна воля, которой у правительства нет», а под волей здесь понимается не что иное, как установление фашистской диктатуры¹.

Призывами к воссозданию «германского рейха», завоеванию «жизненного пространства» в борьбе с «мировым коммунизмом» уничтожению ГДР, нацистскими идеями биорасизма и геополитики были пронизаны все философско-социологические концепции западногерманского неофашизма. Данных идей придерживался и бывший австрийский генерал Йордис фон Лохаузен. Он полагал, что для того, чтобы защищать свое жизненное пространство, нация должна обладать силой и волей. Павшие в декаданс и утратившие национальный характер народы должны подчиниться «сильным» народам, либо погибнуть. В лучшем случае происходит ассимиляция, при которой неизбежно будет происходить потеря их творческих способностей, а также лица и значимости.

¹ Goburg, 1980, Jg. 39, № 2, S. 58

Следовательно, народ не должен капитулировать перед другими, увлекаться материализмом и потребительством и впадать в созерцательность [11, S. 75].

Наиболее ярко сущность неофашизма проявилась в действиях или бездействии исполнительной власти. Это можно объяснить тем, что как форма классового сознания она наиболее непосредственно выражала волю и интересы буржуазии и оказывала на идеологию преимущественное влияние. Именно в ней нашли наиболее полное выражение многочисленные реакционные доктрины и антикоммунизм. В идеологическом плане неофашисты стремились завладеть теми слоями населения, которые в дальнейшем стали жертвами вызванных кризисом социально-экономических дезинтеграционных процессов [12, p. 21].

В области внешней политики неофашисты старались обвинить СССР в экспорте революции и росте гонки вооружений и, таким образом, исключить в качестве средства решения сложных проблем между капитализмом и социализмом необходимость политики мирного сосуществования [7, p. 52]. По их мнению, только Германия могла спасти Европу от иностранного господства и страха. Для того, чтобы осуществить эту мечту, неофашисты предлагали расправиться с рабочим, коммунистическим и национально-освободительным движениями [6, p. 242]. Они также заявляли, что якобы существовавшие социалистические страны готовят захват мира и таким образом автоматически клеветали на СССР [10, S. 127].

Без знакомства с идеологическими особенностями немецких неофашистских организаций трудно понять даль-

нейшую историю неофашизма в XX в. «Национал-демократическая партия» (НДП) занимает здесь особое место, так как она была своего рода связующим звеном между отдельными неонацистскими организациями, которые действовали открыто, и объединениями, поддерживавшими фашистскую военную иерархию, но остававшимися при этом в тени. Изучение программы партии может оказать помощь в понимании причин борьбы в различных направлениях неофашизма. Одной из целей данной организации была также интеграция и координация всего правонационалистического лагеря, чему в немалой степени способствовали связи с финансовыми и промышленными группами страны.

Возникшая в Ганновере в 1964 г. и в середине 1980-х гг. насчитывающая 40 тысяч членов, НДП была самой влиятельной неофашистской организацией в стране [4, с. 72]. Бывшие члены гитлеровской национал-социалистической партии составляли большинство ее участников (60%). С самого начала своего возникновения она открыто призывала к «сильной власти», восставлению «великой Германии» и прибегала к разнузданной националистической и социальной демагогии. Также было выпущено много разных заявлений, призывов и других документов, в которых не ощущалось недостатка в демагогических фразах о «праве народов на самоопределение», «свободе», «благе Германии», «демократии» и «социальной справедливости».

Поддерживаемая бундесвером, НДП стремилась к усилению гражданской обороны и расширению немецкого участия в руководящих органах НАТО и дальнейшего образования

генерального штаба. В 1974 г. в составе Бундесвера состояло на службе 111 членов НДП, из которых в офицерском звании был 21 человек [3, с. 59].

НДП впервые после войны численно выросла и получила большое политическое влияние во второй половине 1960-х гг. Тот факт, что неофашизм получил относительно быстрое распространение, подтверждает рост данной неофашистской партии. Задача НДП заключалась, в первую очередь, в том, чтобы при помощи средств демагогии использовать недовольство населения политикой господствующих классов. Во второй половине 1960-х гг. оно особенно стало ощущаться в ФРГ, и это было хорошей возможностью обеспечения продолжения реакционной политики. Одновременно в монополистическом аппарате власти это могло усилить общий сдвиг вправо и способствовало продолжению агрессивной и реакционной политики. Как показало развитие событий, со стороны наиболее агрессивных сил западногерманского монополистического капитала включение НДП в официальную политическую жизнь ФРГ было попыткой расширения базы реакционной власти и одновременно противодействия тенденциям разрядки напряженности в международной политике. Международная реакция поддержала данные идеи, и они были изложены в основных докладах XIII съезда НДП в декабре 1979 г. [1, с. 13].

НДП в своей пропаганде пыталась прикрываться демократическими идеями. При этом направленные на подрыв парламентской демократии реакционные мероприятия искусно поддерживались партией. Это означало, что неофашизм представлялся

в массовом сознании движением, не противодействующим демократии, а только в качестве наиболее последовательной партии, в отличие от представленных в бундестаге, которые якобы были неспособны предотвратить в стране грозящий «хаос».

Именуемые «новыми правыми», которые ориентировались на школьников и студентов, в ФРГ одновременно с традиционным правым экстремизмом типа НДП, все чаще стали появляться мелкие неофашистские объединения. Многие из них выступали в облики «социал-националистов» или «национал-революционеров». В стране все чаще продавались открытки с портретами А. Гитлера, пластинки с записью его голоса и издавались книги, описывающие его деятельность и жизнь. Не только в западногерманской прессе, но и в школьных учебниках старательно скрывалась историческая правда. Упор делался на том, что Германия не хотела войны, но была «вынуждена вести оборонительную войну за равноправие немцев, за установление справедливых границ, освобождение от «версальского диктата»¹.

Данные мероприятия содействовали возрождению культа Гитлера и особенно ярко это проявлялось в молодежной среде.

Неофашисты заявляли о своей поддержке наиболее агрессивных и реакционных традиций германского империализма. Особенно настораживает такой факт: не считающие себя сторонниками неофашистской идеологии, многие граждане ФРГ полагали, что преступления нацистов не являются ужасными. По их мнению, необходимо закончить разговоры, касаю-

¹ Deutsche National-Zeitung, 1979, 5 Jan., 6 S.

щиеся фактов о том, что только немцы виноваты в нацистских крайностях.

Реваншистские союзы и землячества, которые насчитывали в своих рядах миллионы человек, составляли массовый резерв неонацистов [8], например, землячества прибалтийских, силезских, карпатских и немцев – выходцев из России, Румынии, Венгрии, Буковины, Болгарии, Чехословакии насчитывали около 1,5 млн. членов, а «Союз изгнанных» объединял около 19 крупных массовых организаций.

«Союз изгнанных» издавал почти 360 реваншистских газет и журналов, общий тираж которых был около 1,5 млн. экземпляров. Его члены присоединились к требованиям непризнания существующих границ в Европе и дальнейшим неонацистским требованиям непризнания ГДР [2, с. 47]. В стране активно действовало объединение под названием «Союз беженцев из советской зоны», которое объединяло предателей и изменников, сотрудничающих с НДП и бежавших из ГДР.

Исходя из вышесказанного, можно сделать предварительный вывод, что западногерманский неонацизм являлся ультрареакционным политическим течением, связанным с его идеологией. Следовательно, в зависимости от изменений внутривнутриполитический и международной ситуаций, неонацистская идеология представляет собой только модификацию гитлеризма и принципиально не отличается от нее.

Помимо стран, где неонацизм традиционно имел известное политико-идеологическое влияние, в середине XX в. активизация неонацистских групп наметилась также в тех странах, где он был в изоляции, например, в Австрии.

Как и классический фашизм, австрийский неонацизм унаследовал многие его фундаментальные черты. По-другому быть не могло, так как старый и новый фашизм несут идентичные социальные функции и имеют одинаковую классовую природу. Главные цели фашизма обусловлены интересами стоящих за ними монополистических кругов и их идентичностью. Но как и любой другой «национальный» фашизм, австрийский имел свои конкретные особенности.

1. Антикоммунизм, который также в свое время был характерен и для гитлеровского фашизма и максимально использовался для борьбы с силами демократии и социализма.

2. Борьба против независимости, государственной самостоятельности Австрии и ее нейтралитета. Из тактических соображений лозунг аншлюса к Германии был заменен на проповедь немецкой общности. На первый план выдвигалось требование «европейского федерального государства» «новая европейская идеология». Известный факт, что в свое время стержнем гитлеровской пропаганды было «спасение и процветание новой Европы».

3. Реабилитация развязанной войны А. Гитлера и всей нацистской системы в целом. Австрийские неонацисты при этом не только извратили историю аншлюса 1938 г., но и рассматривали «как предателей Родины» участников движения Сопrotивления и утверждали, что во время войны австрийцы защищали свою родину.

4. Проповедовавшиеся нацистскими расовыми теориями расизм и антисемитизм, которые интерпретировались в соответствии с «интернациональным» характером фашизма.

Характеризуя сущность австрийского неонацизма середины XX в., журнал «Weg und Ziel» писал: «Его важнейшими компонентами являются великогерманский дух, враждебность независимости и нейтралитету Австрии, антикоммунизм, реабилитация нацистской системы и военных преступников, реваншизм, расизм, антисемитизм и неокOLONиализм. Несмотря на все детали маскировки, эти компоненты проявляются во всех подразделениях австрийского неонацизма»¹.

Но основные черты австрофашизма середины и второй половины XX в. проявлялись во всех его подразделениях не одинаково. В наиболее ярком виде неонацизм проявился в полулегальных и нелегальных «национальных» объединениях, т. е. в таких организациях, которые условно были низшим слоем «национального» лагеря. Средние и высшие круги австрийских «националов» считали необходимым временно публично отмежеваться от фашизма и тщательно скрывали под другими образами неонацистскую сущность своих организаций. Даже имеющая неонацистский и экстремистский характер австрийская НДП, тесные связи с западногерманской организацией которой были хорошо известны, предпочла сделать заявление: «Если кто-либо посмеет утверждать, что мы неонацисты, мы обратимся в суд» [11, р. 29].

Неонацистские группы самую активную деятельность проявляли в австрийских школах, высших учебных заведениях, так как там был широкий дополнительный членский состав.

Программа одного из неонацист-

¹ Weg und Ziel, 1961, no. 4, S. 92

ских студенческих объединений была следующей: «Мы признаем, что биологическое различие людей и наций является важнейшим принципом природы... Мы решительно отказываемся от понятия австрийской нации и признаем немецкий характер ее на данной территории. Мы боремся против всех стремлений отдалить и устранить немецкое начало нашей родины. Цель воспитания молодежи – это формирование национального сознания и верность немецкому началу»².

В 1955 г. на основе неонацистского «Союза независимых» была основана организация «Свободная партия Австрии», в ее рядах насчитывалось значительное число судетских немцев и бывших нацистов. Бывший член СС Ф. Петер возглавлял 25 тысяч ее членов, а во Второй мировой войне он участвовал в террористических действиях против мирного населения СССР.

Кроме различных действий с листовками, которые пропагандировали великонемецкий дух, шовинизм и расизм, члены неонацистской организации «Новые права» в шлемах бывших гитлеровцев ворвались в один из австрийских университетов во время торжественного вечера, посвященного 30-летию со дня окончания Второй мировой войны. Было ранено несколько участников этого митинга, в числе которых находился также советский лектор³. К данной провокации правящие круги отнеслись равнодушно. В дальнейшем активность неонацистов усилилась в еще большей степени, и «Новые права» организовывали различного рода провокации, которые

² Volkstimme, 1977, 4 Apr., S. 2

³ V rozpore s neutralitou Rakuska a zaverecnum atom z Helsinki. Pravda. 1977. 24 Maja. 7 s.

были направлены против независимости государственных праздников.

В 1966 г. возникла «Национально-демократическая партия» – новое нелегальное политическое объединение с явным профашистской программой, членами которой были бывшие нацисты и немецко-националистические элементы, открыто сотрудничавшие в ФРГ с НДП [2, с. 142]. Организация «Судето-немецкого ландманшафту», которая на своих ежегодных сборах прокламировала реваншистские цели, также была активной политической группировкой с широким полем действия в Австрии. Она была основной организацией, которая выступала против ЧССР и других социалистических стран.

Вышеприведенные факты являются свидетельством того, что в середине XX в. неонацистская идеология и пропаганда в Австрии были популярными. На службе интересов данной идеологии стояло выше 20 различных журналов, большое количество книжной литературы, выходившей в Австрии или передаваемой из ФРГ. Эта литература опровергала нацистские преступления, носила антинацистский характер, поддерживала идею, что австрийский народ является частью немецкого народа и т.п. Упор делался на тот момент, что одним из главных направлений действий неонацистов был антикоммунизм. Славяне были объявлены главным врагом, так как в понимании неонацистов с ними был связан также коммунизм.

В заключение можно сделать следующие выводы.

1. В ФРГ неонацизму было недостаточно одной формы организации и единого пути к господству. Свои конечные цели и сущность он вынуж-

ден был маскировать. Это затрудняло его существование, снижало степень его использования империалистическими силами, для которых главным было то, как он сумел овладеть широкими слоями населения. Истоки неонацизма идентичны с традиционным фашизмом, а идейные источники неонацизма и фашизма одинаковы в своей сущности. Основу неонацистской идеологии в XX в. составляла идеология традиционного фашизма, несмотря на дискредитацию морали со стороны неонацизма.

2. Составной частью буржуазной идеологии, её крайне правым элементом и дополнением был неонацизм. Это своеобразная смесь некоторых ультраправых и ультралевых взглядов, в результате которой возникла глубоко противоречивая эклектическая смесь, отражающая интересы самой реакционной части капиталистического общества и создающая видимость отражения интересов средней части населения, из которой предполагалось сделать его массовый фундамент. Выступая в качестве поборников «прав человека», «борцов за человека», неонацизм спекулировал на национальном сознании людей, демагогически обыгрывая в своих интересах вопросы специфики исторического, экономического, социального, политического и культурного развития ФРГ и Австрии, выступая под видом защиты национальных чувств и традиций.

3. Неонацизм в Австрии – явление самых реакционных, империалистических шовинистических сил общества, проводивших политику империализма, реакционизма и шовинизма. Следовательно, основными чертами идеологии неонацизма являются при-

митивность и реакционность. Данная особенность влияла на методы и формы неонацистской политики и таким образом они взаимно укреплялись. Вследствие данной реакционности следующей чертой австрийского неонацизма были антимакизм и антикоммунизм. Главным звеном соединения между реакционными консервативными взглядами и различными формами неонацизма был антикоммунизм. Но

антикоммунизм проявил своё звериное лицо только в неонацизме, так как он не только предпринимал попытки ликвидации коммунистической идеологии, но и затрагивал её носителей. Это связано с тем, что неонацистская идеология была не в силах противостоять любой другой идеологии, точно так же это не смог сделать и фашизм.

Статья поступила в редакцию 01.10.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов А. Е. Правый экстремизм и радикализм в Федеративной Республике Германия и «движение за Германию»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2018. 25 с.
2. Вебер А. Б. Разум на распутье: общественное сознание между прошлым и будущим. М.: Аспект Пресс, 2017. 253 с.
3. Галкин А. А. О прошлом и настоящем. СПб.: Алетейя, 2013. 352 с.
4. Галкин А. А. Старые и новые лики национальной проблемы. М.: Оверлей, 2005. 304 с.
5. Котов С. В. Неонацизм как политический феномен современности: философско-политические истоки и концептуальный генезис: дис. ... докт. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 346 с.
6. Berg M. P. Challenging Political Culture in Postwar Austria: Veterans' Associations, Identity and the Problem of Contemporary History // *Central European History*. 1997. Vol. 30. Iss. 4. P. 513–544.
7. Deak I. Political Justice in Austria and Hungary after World War II // *Retribution and Reparation in the Transition to Democracy* / ed. J. Elster. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 124–146.
8. Embacher H., Ecker M. A Nation of Victims // *The Politics of War Trauma: The Aftermath of World War II in Eleven European Countries*. Amsterdam, Amsterdam University Press, 2010, pp. 15–48.
9. Knight R. Denazification and Integration in the Austrian Province of Carinthia // *The Journal of Modern History*. 2007. Vol. 79. № 3. P. 572–612.
10. Kuban T. Blut muss fließen: Undercover unter Nazis. Frankfurt; New York: Campus, cop. 2012. 316 p.
11. Lohauzen J. von. Mit zur Macht: Denken in Kontinenten. Bergam, 1979. 160 s.
12. Monod D. Settling Scores: German Music, Denazification, and the Americans, 1945–1953. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2016. 342 p.

REFERENCES

1. Antonov A. E. *Pravyi ekstremizm i radikalizm v Federativnoi Respublike Germaniya i «dvizhenie za Germaniyu»: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Right-wing extremism and radicalism in the Federal Republic of Germany and the “movement for Germany”: abstract of PhD thesis in Historical sciences], Tomsk, 2018. 25 p.
2. Veber A. B. *Razum na rasput'e: obshchestvennoe soznanie mezhdum proshlym i budushchim* [Mind at the crossroads: social consciousness between past and future]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2017. 253 p.

3. Galkin A.A. *O proshlom i nastoyashchem* [About the past and present]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2013. 352 p.
4. Galkin A.A. *Starye i novye liki natsional'noi problemy* [Old and new faces of the national problem]. Moscow, Overlei Publ., 2005. 304 p.
5. Kotov S.V. *Neofashizm kak politicheskii fenomen sovremennosti: filosofsko-politicheskie istoki i kontseptual'nyi genezis: dis. ... dokt. polit. nauk* [Neo-fascism as a political phenomenon of modernity: philosophical and political origins and the conceptual genesis: D. thesis in Political sciences]. Rostov-on-Don, 2011. 346 p.
6. Berg M.P. Challenging Political Culture in Postwar Austria: Veterans' Associations, Identity and the Problem of Contemporary History. In: *Central European History*, 1997, vol. 30, iss. 4, pp. 513–544.
7. Deak I. Political Justice in Austria and Hungary after World War II. In: *Retribution and Reparation in the Transition to Democracy*. Ed. J. Elster. Cambridge, Cambridge University Press, 2006, pp. 124–146.
8. Embacher H., Ecker M. A Nation of Victims. In: *The Politics of War Trauma: The Aftermath of World War II in Eleven European Countries*. Amsterdam, Amsterdam University Press, 2010, pp. 15–48.
9. Knight R. Denazification and Integration in the Austrian Province of Carinthia. In: *The Journal of Modern History*, 2007, vol. 79, no. 3, pp. 572–612.
10. Kuban T. *Blut muss fließen: Undercover unter Nazis*. Frankfurt; New York, Campus, cop. 2012. 316 s.
11. Lohauzen J. von. *Mit zur Macht: Denken in Kontinenten*. Bergam, 1979. 160 s.
12. Monod D. *Settling Scores: German Music, Denazification, and the Americans, 1945–1953*. Chapel Hill, University of North Carolina Press, 2016. 342 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Козьякова Наталья Сергеевна – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права, Московский государственный областной университет;
e-mail: nkozyakowa@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nataliya S. Kozyakova – PhD in Political sciences, associate professor at the Department of Political Science and Law, Moscow Region State University;
e-mail: nkozyakowa@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Козьякова Н.С. Компаративистский анализ сущности неонацизма во второй половине XX века в ФРГ и Второй Австрийской республике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 1. С. 63–72.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-1-63-72

FOR CITATION

Kozyakova N. Comparative analysis of the neo-fascism essence in the mid-twentieth century in Germany and the Second Republic of Austria. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 1, pp. 63–72.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-1-63-72